

ВОСКРЕСЕНСК Литературный



Выпуск № 29

С ПРАЗДНИКОМ, ДОРОГИЕ ЖЕНЩИНЫ!

За личный вклад в развитие
русской словесности и культуры
награждены медалью имени Елены Слободянюк

БУРКОВА
Ольга
Алексеевна –
начальник отде-
ла по работе с мо-
лодёжью, культуре
и спорту админи-
страции городско-
го поселения Вос-
кресенск.



СЕВОСТЬЯНОВА
Ольга
Владимировна –
начальник управ-
ления по культуре,
спорту и работе с
молодёжью админи-
страции Воскресе-
нского муниципаль-
ного района.



Поздравляя замечательных женщин, награждённых медалью им. Елены Слободянюк, можно сказать, что их высокий интеллект, созидательный творческий труд с полной отдачей душевных сил, способностей, знаний дали возможность нашему району заявить о себе как о ведущем муниципальном образовании в Московской области по всем направлениям искусства и литературы. Мы горазды много говорить о русской словесности, о нашей культуре, однако зачастую дело дальше слов с места не двигается. Но есть Ольга Севостьянова, Ольга Буркова – наша честь и слава, – чьи действия щедро направлены на расцвет духовной и физической красоты человека. Счастья вам, дорогие женщины!

Правление ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова.

Из Положения «О медали имени Елены Слободянюк»

Медаль имени Елены Слободянюк учреждена Постановлением (протокол № 2 от 19 декабря 2010 года) правления Воскресенского отделения Московской областной писательской организации Союза писателей России и редакционного Совета газеты «Воскресенск литературный» (приложение к газете «Наше слово»).

СТАТУТ МЕДАЛИ

1. Медалью имени Елены Слободянюк награждаются граждане России и иностранных государств за личный вклад в развитие русской словесности и культуры.

2. Ходатайство о награждении медалью имени Елены Слободянюк вносят общественные писательские (журналистские) организации или органы местного самоуправления муниципальных образований.

3. Ходатайство о награждении утверждается правлением ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова и редакционным советом газеты «Воскресенск литературный».

4. Учредители имеют право самостоятельно принять решение о награждении.

5. Награждение производится руководителем или заместителем руководителя правления ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова в торжественной обстановке.

6. Гражданину, награждённому медалью имени Елены Слободянюк, вручается удостоверение к медали имени Елены Слободянюк и Грамота.

7. Удостоверение и Грамота подписываются руководителем (заместителем) и секретарём ЛИТО «Радуга» им. И.И. Лажечникова и заверяются печатью.

8. Секретарь ЛИТО оформляет протокол вручения.

«СТИХИ О ЛЮБВИ»

16 февраля в МУКЦ «Усадьба Кривякино» состоялся литературно-музыкальный вечер члена литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова, члена Союза писателей России Галины Головой. Он был посвящён Дню влюблённых и имел лирическое название «Стихи о любви».



В исполнении автора прозвучали не только стихи, но и песни и романсы под собственным аккомпанементом на фортепиано. Галина Михайловна артистичностью и проникновенностью выступления покорила всех зрителей, но особо тронула сердца присутствовавшей на вечере молодёжи.

Выступившие коллеги по перу члены ЛИТО «Радуга» Л.А. Дудин, В.Н. Кошелько-

ва, Л.Л. Чебышева, А.А. Яцев отметили, что Г.М. Голова талантлива во всём и является гордостью литературного объединения. В завершение встречи она подарила школьникам свою книгу «Люби меня такой» с автографом.

Ребята, расходясь, делились друг с другом приятными впечатлениями, то есть остались неравнодушными к творчеству земляков. И это замечательно.

ГАЛИНА ГОЛОВА

Весна

(песня)

*Подогрелось на солнышке
Моей осени вёдрышко,
Отчего-то мне вновь
не до сна.
Осушу это вёдрышко,*

*Вьюлю скуку до доньшика,
Знать, опять наступила,
Знать, опять наступила,
Наступила весна.*

*Я расстанусь
с сапожками,
Каблучками под ножками
Простучу свой мотив
на тропе.
Завтра в ночь соловьиною*

*Под луной молчаливою
Побегу я навстречу,
Побегу я навстречу,
Побегу я навстречу весне.*

Решение

*Мне нечего скрывать,
Всё! Выплаканы слёзы,
Ушедшая любовь
Не мучает занозой.*

*Мой садик ждёт тепла,
Ему не нужно грусти,
Возьмусь-ка за дела
И насолю капусты.*

ТАТЬЯНА ДЕГЛИНА

Романс

*Мне не о чем с тобою
говорить...
Ещё вчера ручей
казался полным,
В душе плескались
ласковые волны,
Хватало тем с рассвета
до зари.*

*Мне не о чем с тобою
говорить...
И нет причины голосом
коснуться,
Твой чай остыл,
и раскололось блюдце,
И гаснут за окошком
фонари.*

*Мне не о чем с тобою
говорить...
Но только, оглянувшись,
жалко очень
Тех дней и чувств,
и тех прекрасных
строчек,
Которые нам август
подарил.*

*Жду вестей...
Продуваю ветром,
чищу снегом,
Умываю ласковым дождём
Радость жизни
и просторы неба,
Всё, что было...
Всё, что только ждёт!*



*Жду вестей весёлых
и весенних,
Отпускаю заморозки
вдаль.
Всё прощаю и прощу
прощения.
И листаю дальше
календарь.*

*Я проспала твоё «чуть-чуть»,
Ты не успел в моё
«немножко»,
Вот так и будем –
как-нибудь
Надежды складывать
в ладошку.*

*Чтоб не летало высоко
И не впечатывалось
строго,
«Чуть-чуть» – рассыплет
по дороге,
«Немножко» – стиснем
злой рукой.*

*А завтра перейдем на «ВЫ»
Из снов мечтательных –
наружу,
Удачно избежав молвы
И запаковывая душу.*



ЛИДИЯ ПУЧКОВА



Видно, вы меня уже не помните,
Тот лиловый вечер в душиной
комнате.

Руки – виноградная лоза,
Словно омут, синие глаза.

Три часа до вашего отлёта,
И слова у трапа самолёта.
Протащила снежная зима,
Ни звонка, ни строчки, ни письма.

Но ни сожаленья, ни упрёка
О тебе, загадочном далёком.

МАРИНА ГОРИДЬКО

Разочаровываться больно
В тех людях, о которых было
Приятно думать, заполняя
Своё незнание полуправдой,
полусобой,
Сюжет меняя ...

И находить оттенки чувства,
Ещё не сыгранного вами,
Но вызревающего в сердце,
Не приготовленном к обману ...

Как будто часть себя теряешь,
Когда пытаешься заставить
Увидеть то, что зачеркнуло
Желаемое вами счастье ...

И странно то, что остаётся
Не сожаленье об утрате,
А ощущение несвободы,
Вины перед собой и миром –
Простой и потому жестокой.

ЛЮДМИЛА ЧЕБЫШЕВА



Как уйти от осенней печали,
От бессонных и долгих ночей?
Там, где зорьку с тобой мы
встречали,
Пролетел караван журавлей.

Где пьянящим густым ароматом
Нас поили когда-то луга,
С грустью ивы глядят виновато,
Укрывая собой берега.

Как вернуться мне в тёплое лето,
Обрести вновь душевный покой,
Чтобы яркие краски рассвета
Мне напомнили, как за рекой

Мы сидели в тиши вечерами,
Наблюдая за сонной луной,
Вспоминая, что было меж нами,
Как играла кувшинка с волной?..

Как хочу в мир любви погрузиться,
В мир, где звонко поют соловьи,
Как хочу по глазам научиться
Понимать все желанья
твои!

ЕЛЕНА МУХИТДИНОВА



«Перевернутая» Москва
В отражении лиц и судеб,
Жизнь одна и другой
не будет,
И любовь не всегда права.

Потускнела в саду листва,
Льдом тропинка к тебе
покрылась,
Я, наверное, излечилась
От любви, от ночного
сна.

Непрерывно придёт весна,
Застучит «каблучком»
по крышам,
Ярче солнце, а боль всё тише.
Вновь любовью
душа полна.

«Перевернутая» Москва
В отражении лиц
и судеб,
Жизнь одна и другой
не будет,
И любовь не всегда права.

МАРИНА ЗОЛотоВА



Песня

Нарисую осень яркую
И любовь шальную, жаркую.
Нарисую принца дивного
И, конечно же, красивого.

На лихом коне спешащего
Из далёких стран неведомых
Разбудить царевну спящую,
Что полюбит его преданно.

Припев:
Ой, люли, люли, люли сказочно,
Ой, люли, люли, люли верится,
Ой, люли, люли, люли
празднично,
Два сердца скоро встретятся.

Нарисую лето солнечным
И любовь в придачу светлую,
Коль невзгоды наши крошечны,
Не печалиться совету.

Припев:
Ой, люли, люли, люли сказочно,
Ой, люли, люли, люли верится,
Ой, люли, люли, люли
празднично,
А глаза любовью светятся.

Ах, эти танцы, звуки, ощущения...

ВЕРА ПОЛЯКОВА



Мамино гофре

Если заглянуть в недавнее прошлое, то окажется, что для многих из нас минутами счастья бы-

ли головокружительные мгновения танца...

Полувечер. Ещё не так темно, но чувствуется, что мрак вот-вот опустится и скроет от глаз привычные предметы. Мама сегодня неотразима. Она сделала причёску и нарисовала губы помадой малинового цвета. В её глазах сияет тёплый огонёк. Папа тоже красивый, стройный, в тщательно отглаженном костюме.

Мне примерно четыре года. Мы идём прогуляться. Меня всё время притягивает к себе гофрированная ткань маминой юбки. Ей очень идёт костюм. Ужасно хочется потрогать материю – такую удивительную, воздушную и непонятно каким способом сделанную, без швов, с множеством маленьких строгих складочек. Я аккуратно дотрагиваюсь и сжимаю между маленькими пальчиками складочку так, чтобы никто не заметил.

И вот мы идём по дороге, ведущей к фетровой фабрике. Пейзаж довольно непривлекательный, и меня занимает в основном походка родителей, их маленькие шажки. Это меня даже как-

то развлекает. Папа всё время сдерживает свой шаг, чтобы идти в ногу с мамой. Я начинаю подстраиваться то к маме, то к папе. И это становится забавным.

От чёрного лака дамских туфельек исходит блеск. Поперечная отделка из трёх металлических белых полосочек и сама форма «лодочки» напоминает воротник матроски, вообще что-то морское.

Бесцельная вечерняя прогулка выводит нас к летней веранде танцевальной площадки.

В памяти остались приподнятый над землёй дощатый обшарпанный пол, выглядевший довольно грустно, высокие деревья, еле видимые в сумерках.

Папа вдруг предлагает маме потанцевать... И вот звучит мелодия, которую напевают сами же родители. Мама с папой кружатся в вальсе. Они необыкновенно красивы. Мамино гофре наполняется тёплым ветерком, а ножки в лёгких туфельках, словно подхваченные музыкой и ветром, передвигаются в такт мелодии. И этот

танец всё озаряет собой. Всё уже выглядит не мрачным, а красивым до высокой радости.

Когда мне было десять лет, казалось, что между злом и добром лежит чёткая и яркая незыблемая грань. И ничто не может помешать хорошей, доброй, спокойной жизни, торжеству красоты и справедливости.

Всегда было чётко ясно, что хорошо, а что плохо. Бабушка часто одёргивала меня и немного даже не любила за мою безудержную пылкость, резкость в критических замечаниях. Мама всегда говорила: «А ты на себя посмотри. А может, всё зло в тебе?»

Как нынешние подростки, я подсмеивалась над бабушкой.

– Бабушка! Ведь Бога нет! Зачем ты молишься?!

– Поживём, узнаем.

– В космос летали – никто его не видел.

– Как можно отвергать то, чего не знаешь?

Продолжение следует.

ОЛЬГА НОВИКОВА



Палисадник. Под иргой
В деревушке за рекой
Я, девчонка, рисовала
Тонкой веточкой покой.

Под венчальную фатой
Потерялся мой покой,
Где любимую любимый
Звал женою молодой.

Может, вымолю покой
Самый крохотный, простой?..
Может, сбудется желанье
За летящую звездой?

Снова ночь и день-деньской
Я молю: – Вернись, покой!
Чтобы живы были дети,
Чтоб не знать судьбы другой.

Пусть приснится мне покой,
Полдень, солнечный левкой,
Я целую чубчик сына:
– Золотой мой, золотой!..

Только нет деревни той,
Палисадника с иргой,
Где девчонка рисовала
Тонкой веточкой покой.

ЕЛЕНА МАЙОРОВА

Я люблю ощущение полёта...
Если хочешь со мной летать,
То отбрось все земные заботы –
Будем вместе с тобой опять.

Ты почувствуешь силу ветра
И, уйдя на большой простор,
Вновь увидишь лучи рассвета
С высоты поднебесных гор.

Ну, а солнце, оно такое,
Что, коснувшись тебя лучом,
Сразу радостью ранней смоем
Все печали в сердце твоём.

МАРИНА КАБАНОВА



В сиянье солнца звёзд иных
не видно,
Оно одно ликует белым днём,
Желанным согревая всех
теплом
И озаряя землю светом дивным.

Когда моя любовь со мною
рядом
И даже если где - то далеко,
Она одна сияет высоко,
А мне другой награды и не надо.

ВАЛЕРИЯ НЮРАЛЬСКАЯ



От безысходности

И отчалив, душа печалила...
Ты секундочку подожди.
Все я реплики сопоставила –
они словно дыра в груди.
Разум наш, как прогресса
двигатель,
к стадным идолам вознесён,
ненавижу ему проигрывать,
снова слыша вчерашний сон:
будто вакуум, карма нервная, –
пусто-давящим воздух был.
Злая опухоль безразмерная,
лжи нарост, что лишает сил.
А болезни души не лечатся,
через поры качают жизнь.
Подойди, обними за плечи-то,
прошепчи ни о чём: «Держись!»
А то слишком уж эфемерная
чёрной смолой ветвится плоть,
ниткой сшить пустоту –
наверное,
стало б тоже иглой колоть!
Но сейчас уже рот заштопали,
вижу тротуэ едва-едва
и удушью сдаюсь безропотно,
не пытаюсь шептать слова...
Почему? Сон был вызван
нечистью?
Нет, ведь это же наяву:
распластавшись

под человечеством,
я забыла, что я живу.
Жизнь – стояние, сзади –
маятник,
впереди – будто с крыши вниз,
Прыгнешь – может, поставят
памятник
или кто-то прошепчет: «Снишь».
Но гони завывалу слабого,
Он нашепчет одну лишь грязь.
Я воистину продала б его,
но живём, вроде, только раз.

РАЙСА ЖУКОВА



Продолжаю парить в облаках,
Обожаю весеннюю Землю,
Пью горстями пахучее зелье,
Что Весна расплескала в садах.

И души обостряется слух
От цветущих черешен и вишен...
Нынче сад так хорош и возвышен,
Что и мой возвышается дух.

Одуванчиков сон золотой
И мою убаюкал тревожность...
Нам с тобою даётся
возможность
Насладиться Весны красотой.

Из твоих удивительных слов
Я настроила замков воздушных
Над грядами черёмух цветущих,
Над каскадом лазурных прудов.

Околдована я тишиной
И колдую сама, как русалка...
Уходящих мгновений мне жалко,
Приходи, человек мой родной!

Поздравление, «Восьмой день творенья» (Восьмое марта)

АЛЕКСАНДР СУСЛОВ



Вот и Адам, один как перст,
Уныло бродит по Эдему.
Абориген сих дивных мест,
Он в чём-то чувствует проблему.

Идёт туда, потом опять,
Бесцельно двигаясь по кругу.
Тогда решил Творец создать
Ему достойную подругу.

Какой избрать материал?
Ни мрамор, воск, ни серебро
Не воплотят сей идеал,
Но лишь Адамово ребро.

Адам заснул счастливым сном
И в эмпиреях пребывает.
Творец же, занятый ребром,
Свой план в реальность
воплощает.

И вот божественная длань
Слегка материю коснулась,
И бело-розовая ткань
Вдруг налилась и изогнулась.

Волос волнистых водопад
На плечи дивные пролился,
И чёрных глаз лукавый взгляд
Огнём волшебным заискрился.

И замысел был гениально ясен:
Два белых маленьких холма

Творец бутонами украсил
(От них мы просто без ума).

И купол белый живота,
Его таинственное чрево –
В тебе вся слита красота,
О, ты, праматерь наша Ева.
О, женищина, волна желанья,
Любови божественной венец,
В тебя все тайны мирозданья
Вложил всевидящий Творец,

P.S.
Адам, восстав от сновидений,
Был видам женищины сражён.
Отныне с той, что создал Гений,
Навечно он соединён.

Двустипшия

Эх, издал бы кто указ,
Чтоб всё радовало нас.

Ощутить всегда люблю я
Сладкий вкус от поцелуя.

Мир спасёт не красота,-
Только танец живота.

Встал с утра не с той ноги.
А виноваты в том враги.

Души носитель – тело.
Вот в этом всё и дело.

Я помню чудное мгновенье,
Как ел клубничное варенье.

Не радуется погода нас.
К тому же отключили газ.

Несмотря на всё на это,
Я пришёл к тебе с приветом.

ВНИМАНИЕ!

Библиотекой АНО ДК «Химик»
им. Н.И. Докторовой совместно
с ЛИТО «Радуга» им. И.И.
Лажечникова объявляется
КОНКУРС «И ПРОСЫПАЕТСЯ
ПОЭЗИЯ ВО МНЕ...» начинающих
авторов всех поколений, ранее не
публиковавшихся.

Работы присылать по адресу:
ул. Пионерская, 7, тел. 44-235-29.
Приём работ до 20 марта с.г.

Шесть дней творенья завершив,
Вселенную наполнив Словом
И в день седьмой от дел почив,
Увидел Он, что мир неполон.

И пусть в садах цветут цветы
И бабочки вокруг порхают,
Но в этом спектре красоты
Какой-то краски не хватает.

АНТОНИНА АНОСОВА



Весна

Опять весна, оттаивают крыши,
Обилие больших и малых луж,
Спасаются от половодья мыши,
И из подвала вылезает уж.

В груди томленье и сердцебиенье,
Вспотели руки, голос вдруг осит...
Быть может, то – любовное
волнение?
А, может, просто недолен
грим?

Весь мир весне навстречу
распахнулся,
И все влюбляются сегодня
без причин.
Мой друг от кашля пополам
согнулся:
Он в нашем цехе ноги промошил.

АНТОНИНА ГЛЕБОВА



Всё проходит: и боль,
и тревоги,
Забываются сны и мечты.
Остаются лишь только
дороги,
Те, которые нужно пройти.

Счастье – это потери и встречи,
Что со мной неразлучны,
как тень.
И, набросив усталость на плечи,
Я войду, как всегда,
в новый день.

Но войду без налёта
сомнения
И без грусти о прожитом дне.
Всё проходит: желанья,
стремленья,
Всё, что было так дорого мне.

ВЕРА КОШЕЛЬКОВА



День 8 Марта

Из всех великих дат
календаря
Мы этот день особо превозносим,
И женщин прославляем
мы не зря,
Подарки и цветы им преподносим.

Они для нас и пристань,
и маяк.
Пусть слабый пол, но крепкая
опора.
Где их рука, не гаснет там очаг,
И тут не может быть особых
споров.

С улыбкой подниму бокал вина,
Тепла, любви и счастья пожелаю.
За их здоровье вытью всё до дна.
Я искренне их нынче поздравляю.

ТАМАРА КУРБАЦКАЯ



Русская душа

Душа у русского –
потёмки.
То добродетель через край,
То по соломинке
по тонкой
Она стремится к Богу в рай.

То вдруг она в угаре
пьяном
И по колено море ей,
Рванётся в ад настолько
рьяно,
Как будто нет креста на ней.

Душа у русского – потёмки,
Её самим нам не понять...
Как объясним своим потомкам:
То к Богу мы идём,
то вспять?

Кактус (байка)

АНДРЕЙ ЛЫСЕНКОВ

Промозглым и дождливым утром Порфирий Петрович зашёл в знакомый деревенский магазин купить несколько бутылок известного спиртного напитка к скорому приезду друзей.

Продавщицу Женечку Петрович знал хорошо: они были одногодками и при встрече с удовольствием и подолгу общались на разные темы. Эта встреча также не стала исключением – оба увлечённо беседовали. Петрович кратко рассказывал о недавних житейских делах, о погоде, о пятнах на Солнце... Женечка с грустью поведала о своих проблемах: о кредите, который надо отдавать. Да и в университете, где сын учится, скоро за обучение платить придётся, а сынок-лоботряс учёбе предпочитает шумные застолья и вечеринки – вот-вот отчислят за неуспеваемость, и всё время денег просит. Затем – исключительно по секрету – поведала о том, что в их магазинчике директор на днях установил видеокамеру наблюдения. Петрович при словах о видеокамере припомнил газетную статью, в которой говорилось о вредном воздействии на человека электромагнитного излучения от электроприборов – он почти подробно пересказал содержание статьи.

Между тем за время беседы Женечка успела достать из холодильника запотевшие бутылки водки, а Петрович – расплатиться. Продавщица очень не понравилась, когда мужчина протянул ей тысячную купюру и сказал, что «помельче ничего нет». Сдача для деревенского магазинчика вечная проблема. Тут надо заметить, что Женечка всегда отсчитывала сдачу вслух и по особому: «Ать, двать, трить, четыре, пять...». Она понимала, что подобным счётом, доставшимся ей в наследство от отца-офицера, вызывает недоумение у покупателей, но сила привычки была столь велика, что считать по-другому Женечка не могла. Петрович знал об этой слабости и всегда



подкалывал её: услышав «...трить, четыре...», он тут же спрашивал: «Что-то тырить?» и заливался смехом, вызывая обиду у продавщицы. Не удержался он и в этот раз, и Женечка, тут же надувшись, кинула на прилавок сотенные купюры со словами:

– Опять шутковать со мной вздумал! Забирай! – и обиженно отвернулась.

Петрович взяв сдачу и бутылки, попрощавшись, вышел на мокрый тротуар. Отходя от магазина, он принялся пересчитывать сдачу и сразу встал как вкопанный: в сдаче оказалась лишняя сотенная. Он пересчитал деньги ещё раз – действительно, одна купюра лишняя. Несколько секунд Петрович стоял в нерешительности: уйти или вернуть лишнюю купюру? Сто рублей всегда пригодятся, но, с другой стороны, есть же поговорка: чужое добро – не впрок. И уже один раз сегодня он обидел знакомую. А сосед вчера рассказывал... Вспомнить бы... Ну да, Лёшка вчера баял, будто мужик из соседней деревни хвастался, что накануне был в магазине у Женьки и та ему лишнюю денюгу в сдаче по ошибке отдала. На следующий день мужик под машину попал. «Ты с Женькой настоroje будь!» – говорил Лёшка. – Слава у неё нехорошая в нашей деревне – шепчутся, проклятие на ней какое-то.

Петрович развернулся и воротился в магазин. Продавщица встретила обидчика неласково:

– Чего опять пришёл?
– Да тут... вот... такое дело, – Петро-

вич неожиданно смутился под её недобрый взглядом. – Ты мне... лишние деньги отдала.

– Чего-о? – угрожающе переспросила Женечка.

– Ты мне сейчас сдачу отсчитала и ошибаюсь, видать.

– Чего-о? Опять шуткуешь?

– Да что ты? Говорю же, лишнюю сотенную мне дала.

– Поди прочь, паразит! Тебе меня снова не подколоти! Я в таких вещах не ошибаюсь! – прокричала продавщица и гордо отвернулась.

Петрович отёр испарину со лба. «Не возьмёт ведь! – подумал обречённо. – Придумать что-то надо! А голова совсем не варит...»

– Жень, а, Жень? – сказал он, кладя сотенную купюру на прилавок.

– Ну чего тебе? – продавщица снова недобро поглядела на собеседника.

– Ты же вроде... у тебя... кредит! Точно, кредит!..

– И чего?

– Ну и вот... – Петрович снова запнулся и молча пододвинул купюру поближе к знакомой.

– Что – вот?! – рассердилась Женечка. – Что ты мне эту сотенную съешь?

– Да я помочь тебе хочу... Ты же говорила...

– Что я говорила? – взвилась продавщица. – Поиздеваться решил?

– Тише, тише! – умоляюще сказал Петрович, размышляя: «Нет, не то! Надо с другого конца зайти...» – Ты вроде говорила про сына...

– Причём тут сын?

– Что ему за учёбу оплачивать надо... – продолжил Петрович и пододвинул купюру почти вплотную к продавщице. Та нехорошо покраснела и закричала:

– Ты меня за попрошайку держишь? Нужны мне твои подачки!

– Да погоди, погоди... Сама ж говорила: сын денег просит...

– Мало чего я тебе говорила! Ему твои деньги и подавно не нужны! Забирай и уходи!

– Да послушай же... – Петрович вконец запутался. – Тебе же камеру установили...

– И что с того? – вскричала Женечка.

– Так она же... от неё электромагнитные волны... они же... это... вредны...

– И чего теперь делать?

– Возьми сотенную...

– Да на кой она мне?

– Чтобы купить...

– Чего купить???

– Кактус!!! – взревел Петрович. От внезапной догадки его всего подбросило вперёд, да так, что Женечка в страхе отпрыгнула назад, налетев спиной на холодильник.

– Купи... кактус! – От волнения у Петровича началась икота. – Он... ик! От электро... магнитных... Ик! Волн... защищает! – и пулей выскочил из магазина.

Дрожа всем телом, Женечка взяла с прилавка «сотенную» и прижала к груди. Она в ужасе посмотрела на распахнутую настежь дверь, затем на окно, в котором недолго маячила спина убегающего Петровича. Покопавшись на висевшую под потолком видеокамеру и трижды перекрестилась. «Вот ведь до чего опасна эта новомодная техника! От волн электрических – или как там их ещё? – мигом умом тронешься!» – прошептала она и твёрдо решила, что завтра вернётся в магазин с кактусом. С тех пор кактус всегда стоял рядом с кассой, Женечка больше не ошибалась при подсчёте сдачи, а разговоры о проклятии благополучно прекратились.

Редакционная коллегия:

Л.А.Дудин (редактор), В.И. Лысенков (зам. редактора), О.А. Новикова (отв. секретарь), М.И.Горидько, Ю.В. Фокин, Е.Б.Юрова.